

№
2989

~~391-3-22~~

~~1803-47~~^{оп.}

393-2-5-4 $\frac{801-17}{2470}$

~~118~~
~~53~~ ЗАМѢТКИ
 $\frac{48}{360}^{\circ}$

КУРДАХЪ.

Генеральнаго Штаба Полковникъ
Карцовъ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія канц. Главнонач. гр. ч. на Кавказѣ, Лорисъ-Мелк. у., домъ канц.
1896.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ настоящихъ замѣткахъ я постарался дать картину нынѣшняго состоянія курдовъ на сколько можно узнать объ немъ изъ многочисленныхъ книгъ и личныхъ наблюденій. Всякія точныя свѣдѣнія о курдахъ очень трудно добыть, ихъ нѣтъ и у турецкаго правительства; литература предмета довольно обширна, но не полна, а главное между временами наблюденій разныхъ авторовъ прошло столько лѣтъ, что трудно сдѣлать общіе выводы.

Rich, Rowlinson, Layard, Badger и др. путешествовали 50 и 60 лѣтъ тому назадъ. Трудно ручаться, что свѣдѣнія ихъ вѣрны до сихъ поръ. Между тѣмъ новѣйшія свѣдѣнія о курдахъ уже менѣ полны чѣмъ старыя.

Приложенный къ этимъ „Замѣткамъ“ списокъ курдскихъ племенъ не полонъ, но я предпочелъ писать имена только тѣхъ племенъ, существованіе которыхъ для меня не подлежитъ сомнѣнію.

Списокъ источниковъ.

- Курды.* Журналъ Мин. внутр. дѣлъ 1835, ч. 15.
Ушаковъ. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи 1828—1829.
Иезиды близъ озера Гокчи. Кавказъ 1846, № 43.
Богомоловъ, іерей. Курды. Кавказъ 1847, № 32.

Печатано по распоряженію штаба Кавказскаго военнаго округа.

Фр 8519-41

2014333954

- Абовіанъ*, Хачатуръ. Курды. Кавказъ 1848, №№ 46, 47, 49, 50, 51, 184.
- Ханыжовъ*. Поѣздка въ Персидскій Курдистанъ. Вѣстн. Имп. Геогр. Общ. 1852, ч. VI, Кавказъ 1853, № 22 и 25.
- Гагаринъ*. Персидскій Курдистанъ. Зап. Кавк. отд. Имп. Рус. Геогр. общ. кн. I.
- Курды*. Кавказъ 1854, № 5. Русск. инвалиды 1854, № 53.
- Лерхъ*. Изслѣдованія объ иранскихъ курдахъ.
- Лихутинъ*. Русскіе въ Азіатской Турціи (1853—55).
- Пантюховъ*. Курды и карапахи.
- Троттеръ*. Курды (переводъ А. С. Зеленаго). Изв. Кавк. отд. И. Р. геогр. общ. т. VII.
- Кулебякинъ*. Племенной составъ Персіи. Сб. мат. по Азіи.
- Камсараканъ*. Возстаніе Обейдуллы. Сб. мат. по Азіи.
- Грязновъ*. Курды и курдская конница.
- Генералъ-лейт. Зеленый*. Карта распредѣленія армянскаго населенія.
- Архивъ* штаба Кавказскаго военнаго округа.
- Rich*. Narrativ; of a residence in Koordistan.
- Schiel*. Notes on a journey through Kurdistan.
- Rawlinson*. Notes on a march from Zohab at the foot of m. Zagros. Journal of the R. G. s. 1838, IX.
- „ Notes on a journey from Tavrız. Journ. of the R. G. s. 1840. vol. X.
- „ Kurds. Encyclopaedia Britannica XIV.
- Fraser*. Travels in Kurdistan.
- Moltke* Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei 1841.
- Grant*. The Nestorians or the lost tribes.
- Badger*. The Nestorians and their rituals.

- Layard*. Nineveh and its remains.
- Taylor*. I. G. Travels in Kurdistan. Journ. of the R. G. s. vol XXV.
- Clément*. A. Excursion dans le Kourdistan. „Le Globe“, Journal de la société géographique de Genève.

КУРДЫ.

I.

Курды принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ Географическое
распространеніе. обитателей передней Азіи; по типу и языку ихъ слѣдуетъ причислить къ народамъ арійскаго происхожденія. На сколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, курды съ глубокой древности населяли горы восточнаго Тавра (къ востоку отъ Ефрата) и горы Загросъ. Съ теченіемъ времени однако они заняли гораздо большее пространство и въ настоящее время границами разселенія главной массы курдовъ слѣдуетъ считать: съ запада р. Ефратъ, съ юга равнину Месопотаміи и горы Луристана, съ востока хребетъ Тахъ-верды и съ сѣвера р. Араксъ. Внутри этихъ предѣловъ курды составляютъ большинство населенія страны*), отдѣльныя же племена встрѣчаются далеко внѣ означенныхъ границъ.

Наиболѣе многочисленныя изъ этихъ отдѣльныхъ колоній курдовъ встрѣчаются въ персидской провинціи Хорасанъ, въ Эриванской гу-

*) Поэтому, говоря про эту страну, я буду называть ее Курдистаномъ, хотя названіе Курдистана обыкновенно приурочивается къ персидской провинціи Арделянъ. (Приложеніе № 1).

бернии и Карсской области и къ западу отъ Ефрата, гдѣ курды постепенно смѣшиваются съ другими кочевыми народами.

Въ горахъ Бинъ-гель-дагъ, въ округѣ Дерсимъ, на южныхъ скатахъ горъ Харзанъ-дага и Джуди, въ горахъ Загросъ и въ значительной части персидскихъ провинцій Ардилана и Керманшахана курды составляютъ сильное большинство не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ; въ остальныхъ частяхъ населяемой ими страны, оставаясь наиболѣе многочисленной народностью въ краѣ, они составляютъ меньшинство собственно городского населенія.

Численность.

Опредѣлить численность курдовъ въ настоящее время невозможно. Изъ трехъ государствъ, въ которыхъ они расселены, только въ Россіи имъ ведется точный счетъ, въ Турціи же, а въ особенности въ Персіи даже число осѣдлыхъ курдовъ достовѣрно неизвѣстно, а о кочевникахъ и говорить нечего. Происходить это отъ слабости власти Турецкаго и Персидскаго правительствъ и отъ нежеланія курдовъ подчиниться какой бы то ни было формѣ переписи, такъ какъ они видятъ въ счетѣ населенія только первый шагъ къ установленію среди нихъ тѣхъ тяжелыхъ повинностей и поборовъ, которымъ подвержено сосѣднее съ ними населеніе. Въ приложеніи № 2 приводится численность турецкихъ и персидскихъ курдовъ по таблицѣ Раулинсона изъ *Encyclopaedia Britannica*. Цифры эти значительно ниже дѣйствительныхъ и могутъ быть приняты развѣ какъ minimum вѣроятнаго числа курдовъ. Мнѣ кажется не будетъ большой ошибкой если

сказать, что въ Турціи и Персіи (за исключеніемъ Хорасана) живетъ отъ 2¹/₂ до 3-хъ милліоновъ курдовъ.

Громадное большинство курдовъ исповѣдуетъ мусульманскую вѣру толка Сунни—секты Шаффи. Они очень рано приняли мусульманство, но не утратили сознанія своей національности и поэтому не разъ вступали въ вооруженную борьбу даже съ первыми, несомнѣнно законными халифами. Нынѣшнихъ же турецкихъ султановъ они халифами не признаютъ и скорѣе способны искать себѣ религіозныхъ главъ среди своихъ шейховъ, изъ которыхъ нѣкоторые ведутъ свое происхожденіе отъ халифовъ Оммеидской династии. Высшее сословіе среди курдовъ большей частью старается щеголять чистотой своей мусульманской вѣры; тоже можно сказать про осѣдлое населеніе городовъ и селъ южнаго Курдистана; остальная же масса, какъ и всѣ кочевники, обыкновенно довольно равнодушна къ дѣламъ вѣры и только въ минуты кризисовъ и борьбы съ христіанами фанатизмъ пробуждается, причемъ довольно трудно сказать что преобладаетъ фанатизмъ или страсть къ грабежу.

Религія.

Какъ сказано, не всѣ курды приняли мусульманство, часть ихъ сохранила ученіе, родственное религіи Зороастра и извѣстна подъ названіемъ іезидовъ, другіе же исповѣдуютъ мало изслѣдованную религію, извѣстную подъ именемъ Али-Алла.

Подвергаясь постояннымъ кровавымъ гоненіямъ сначала со стороны христіанъ, потомъ отъ магометанъ, іезиды привыкли скрывать догматы своей вѣры отъ постороннихъ, а потому

въ подробностяхъ своихъ ихъ ученіе мало извѣстно.

Самое названіе іезидовъ (отъ древне персидскаго слова Іезд-а—Богъ) *) указываетъ на Иранское происхожденіе ученія, а признаніе равноправности добраго и злого начала въ природѣ, поклоненіе олицетворенію добраго начала—огню и солнцу, умилостивленіе злаго духа жертвами, ясно указываютъ на родство съ ученіемъ Зороастра. Почтеніе іезидовъ къ духу тьмы породило легенду о томъ, что они поклоняются только сатанѣ и объ ужасныхъ обрядахъ, совершаемыхъ ими при этомъ.

Главное святилище ихъ секты находится къ сѣверо-востоку отъ Моссула въ двухъ дняхъ пути отъ этого города и построено на могилѣ ихъ святаго Шейха-Ади, который повидимому игралъ большую роль въ дѣлѣ распространенія іезидизма. Когда онъ жилъ совершенно неизвѣстно, но нѣкоторые отождествляютъ Шейха-Ади съ Адде ученикомъ извѣстнаго лже-пророка Манеса, слѣдовательно относятъ основаніе секты іезидовъ къ III вѣку по Р. Христовѣ; другіе считаютъ, что іезидскій святой жилъ въ XII вѣкѣ, когда дѣйствительно какой-то Шейхъ-Ади произвелъ немалыя волненія въ Курдистанѣ **).

*) Нѣкоторые изслѣдователи, обманутые сходствомъ словъ, производятъ названіе іезидовъ отъ трехъ халифовъ Омеидовъ, Іезида I (680—683), Іезида II (720—724) и Іезида III (744). Имена этихъ халифовъ происхожденія арабскаго и они всѣ были ревностными мусульманами, а потому конечно не имѣютъ ничего общаго съ религіей іезидовъ.

**) На основаніи словъ одного іезида, бывавшаго на могилѣ Шейхъ-Ади и лично полагаю, что это имя только эмблема духа свѣта или его воплощенія.

Кто бы ни былъ Шейхъ-Ади, во всякомъ случаѣ храмъ на его могилѣ есть общее святилище всѣхъ іезидовъ и хоть разъ въ жизни каждый изъ нихъ старается побывать на праздникѣ, который устраивается здѣсь при наступленіи весны. Лейардъ былъ на такомъ праздникѣ, былъ принятъ весьма радушно и безусловно отвергаетъ распространяемыя мусульманами басни о развратныхъ и мрачныхъ обрядахъ, которые будто бы въ ходу у іезидовъ. При храмѣ есть монастырь гдѣ живутъ священники-кавалы *), охраняющіе эмблему духа тьмы **)—золотого или золоченаго пѣтуха или павлина. Каввалы возятъ модели этого идола по всѣмъ мѣстностямъ, населеннымъ іезидами и собираютъ приношенія.

Чтобы не отличаться слишкомъ рѣзко отъ мусульманъ іезиды носятъ мусульманскія имена и на могилахъ и священныхъ зданіяхъ пишутъ стихи изъ Корана, выбирая ихъ такъ, чтобы содержаніе текста не противорѣчило ихъ ученію. Существованію подобной надписи слѣдуетъ приписать сохранность могилы Шейхъ-Ади.

До начала нынѣшняго столѣтія іезиды составляли сильное и богатое общество, управлявшееся наследственными шейхами; въ 1832 году наступилъ конецъ этому благополучію: курды суниты подъ начальствомъ наследственнаго Ревандузскаго паши почти истребили племена іезидовъ и теперь они живутъ отдѣльными общи-

*) Высшія духовныя лица называются шейхами, простыя священники—кавалами, а нисшіе прислужники у храма—факирами.

**) Имя духа тьмы—Мелекъ-Таузъ.

нами, ненавидимые одинаково и мусульманами и христианами. Небольшая группа іезидовъ въ своемъ бѣгствѣ дошла до русскихъ границъ. Наибольше крупное іезидское поселеніе существуетъ въ горахъ Синджара, гдѣ они достигли извѣстнаго благосостоянія.

Общее число іезидовъ вѣроятно *не превосходитъ 30—40 тыс.*

Кромѣ іезидовъ отъ мусульманства уклонились курды, исповѣдующіе религію Али-Алла; эту религію исповѣдуютъ не одни курды, къ ней принадлежатъ поголовно все живущіе въ Малой Азіи туркмены *), обстоятельство, какъ бы указывающее на происхожденіе ученія изъ Средней Азіи. Курды секты Али-Алла, чтобы избѣгнуть преслѣдованій мусульманъ часто называютъ себя шиитами, а сосѣди называютъ ихъ прямо Кизиль-башъ, т. е. персіянами, но все это не имѣетъ никакого основанія, кромѣ развѣ почитанія имени Али, которому они поклоняются какъ мы Христу. Али-алла или Али-Уллахи какъ ихъ нѣкоторые называютъ, тщательно скрываютъ свое ученіе отъ постороннихъ. Нося мусульманскія имена и не отличаясь отъ мусульманъ наружностью, они страшно ненавидятъ ихъ и стараются вредить вездѣ, гдѣ можно это сдѣлать безъ слишкомъ явной опасности. Турокъ скорѣе проночуется въ полѣ или удвоить переходъ, чѣмъ воспользуется гостепримствомъ въ селеніи Али-Алла. Чтобы дать понятіе о томъ какая пропасть отдѣляетъ секту Али-Алла отъ другихъ религій,

*) Не исключая и живущихъ въ Карсской области.

достаточно указать на слѣдующій обычай: если въ семьѣ нѣсколько братьевъ, то женится первымъ обязательно старшій и его жена становится фактически женой и всѣхъ остальныхъ братьевъ *). Когда женится второй братъ, его жену постигаетъ таже участь, но уже старшій братъ съ женой его выдѣляются и принадлежатъ исключительно другъ другу. Понятно мусульмане не могутъ безъ отвращенія говорить о подобной вѣрѣ.

Таинственность окружающая похоронные обряды Али-Алла (присутствуютъ только главы семей, даже родственники изъ молодежи не допускаются) порождаетъ всевозможные толки у сосѣдей, толки доходящіе до обвиненій въ самыхъ ужасныхъ кощунствахъ.

Самая многочисленная группа курдовъ секты Али-Алла или Кизиль-башей **) живетъ въ Дерсимскихъ горахъ и въ сѣверной части Харпутской равнины; отличаясь отъ остальныхъ курдовъ не только вѣрой, но, какъ увидимъ ниже, и нарѣчіемъ, Дерсимскіе Кизиль-башаи ведутъ полусѣдлый образъ жизни и достигли довольно значительнаго благосостоянія, чему не мало способствовали ихъ горы, позволяющія имъ успѣшно отбиваться отъ нашествій турецкихъ чиновниковъ.

Другая значительная группа Али-Алла жи-

*) Подобный же обычай существуетъ въ Гатскихъ горахъ въ Индостанѣ (Ed. v. Warren. Das Englische Indien im Jahr 1843).

**) Смѣшивая Али-Алла съ шиитами турки называютъ ихъ какъ персіянъ. Въ Персіи Али-Алла прямо называютъ себя шиитами чтобы избѣжать преслѣдованій.

ветъ въ горахъ Загросъ и въ персидской провинціи Арделянъ.

Курдовъ шитовъ въ Турціи нѣтъ, въ Персіи ихъ очень мало кромѣ Хорасана гдѣ курды все шиты.

Они были переселены въ Хорасанъ изъ Курдистана въ разные времена, преимущественно при шахахъ Абасѣ великомъ и Надирѣ съ цѣлью прикрыть Хорасанъ отъ набѣговъ туркменъ. Со времени своего переселенія они совершенно оторвались отъ Курдистана, а потому о нихъ я и не буду подробно говорить.

Языкъ.

Языкъ на которомъ говорятъ курды арийскаго корня и принадлежитъ иранской группѣ языковъ. Громадное большинство курдовъ говоритъ на кирманджійскомъ языкѣ. Кромѣ словъ иранскаго корня въ немъ есть небольшое число словъ армянскаго и туранскаго происхожденія.

Курды Дерсимли говорятъ на нарѣчьи называемомъ Заза. Это нарѣчіе ближе къ персидскому языку чѣмъ кирманджійское, но за то въ немъ сильнѣе примѣсь чисто армянскихъ словъ.

Наконецъ есть третье нарѣчіе, Гурани, на которомъ говоритъ часть арделянскихъ и керманшахскихъ курдовъ. Это тотъ же кирманджійскій языкъ, но съ сильной прибавкой персидскихъ словъ.

Въ курдскомъ языкѣ часто встрѣчается многократное *p* что въ соединеніи съ рѣзкими гортанными звуками и глубокимъ басомъ, которымъ обладаетъ большинство курдовъ производитъ необыкновенно грубое и рѣзкое впечатлѣніе, въ

особенности если собесѣдники чѣмъ нибудь возбуждены.

Несмотря на свойственную курдамъ любовь къ свободѣ и нѣкоторое сознаніе своей національности, позволившее имъ сохранить свой языкъ и обычаи, они никогда не могли создать прочнаго государства и даже никогда не стремились къ этому. Патриотизмъ курда не выходилъ за предѣлы своего рода (аширета) и если случалось что нѣсколько племенъ объединялись для общаго дѣйствія, первыя же неудачи уничтожали подобный союзъ.

Отрывочныя извѣстія о курдахъ встрѣчаются уже въ ассирійскихъ памятникахъ, но первое достоверное свѣдѣніе о нихъ мы имѣемъ отъ Ксенофонта въ его Анабазисѣ; Кардуки Ксенофонта жили въ Таврскихъ горахъ и находились въ вассальной зависимости отъ персидскихъ царей. Быть ихъ мало отличался отъ быта нынѣшнихъ ихъ потомковъ; особенное сходство проявляется въ боевыхъ столкновеніяхъ: таже назойливость и тотъ же недостатокъ стойкости. Одна черта отличаетъ тогдашнихъ курдовъ отъ нынѣшнихъ: они были большей частью пѣшими воинами. Надо думать этому были случайныя причины т. к. не болѣе трехъ вѣковъ спустя курды являются значительной составной частью парфянской конницы. Повидимому эпоха парфянскихъ Аршакидовъ, а затѣмъ династіи Сассанидовъ была наиболѣе цвѣтушимъ временемъ для Курдистана; возникновеніе магометанства, паденіе персидской монархіи (652 г.) погрузило Курдистанъ въ состояніе полной анархіи изъ котораго онъ не вы-

Исторія.

ходилъ до самаго послѣдняго времени. Курдскія княжества возникаютъ и падаютъ по игрѣ случая, курдскія дружины нанимаются на службу сосѣднимъ владѣтелямъ.

Благодаря этому послѣднему обстоятельству выдвинулся человекъ игравшій огромную роль на мусульманскомъ востокъ: извѣстный въ исторіи Крестовыхъ походовъ Саладинъ (Назыръ-Юсуфъ-Салла-Еддинъ). Онъ родился около Текрита въ шейхскомъ родѣ племени Рованди (нынѣшній аширетъ Ревандузъ) въ 1137 г. Здѣсь не мѣсто рассказывать общеизвѣстную исторію Саладина, но нельзя не обратить вниманія на то, что достигнувъ громаднаго могущества, онъ и попытки не дѣлаеть организовать что нибудь прочное въ Курдистанѣ. Въ этой чертѣ сказался кровный курдъ.

Нашествіе монголовъ и паденіе Халифата (Гулагу-ханъ 1258) повело къ опустошенію равнинъ, населенныхъ осѣдлыми курдами и окончательно удалило ихъ въ горы. Къ этому же времени слѣдуетъ отнести захватъ курдами бывшихъ армянскихъ областей въ окрестностяхъ озера Ванъ. Исторію Курдистана въ послѣдующіе 2¹/₂ вѣка можно резюмировать двумя словами: междоусобіе и грабежъ. Такія бури какъ нашествіе Тамерлана 1400—403 конечно только усиливали общее бѣдствіе и только въ началѣ XVI вѣка появляется сила, пытающаяся водворить хоть нѣкоторый порядокъ.

Въ войнѣ шаха Измаила I (Софи) съ султаномъ Селимомъ (Явузъ) западный Курдистанъ былъ покоренъ турками (1516) и установленная

тогда между турками и персами граница существуетъ понынѣ почти безъ измѣненій. Турки, покоривъ Карсскую и Эриванскую области, переселили туда часть курдовъ суннитовъ какъ противовѣсъ шіитамъ въ долину Аракса.

Курдистанъ, раздѣленный между Персіей и Турціей, фактически пользовался почти полной независимостью. Незначительная дань и вооруженные контингенты доставлялись правительствамъ Турціи и Персіи только подъ давленіемъ силы. Шахъ-Абасъ и Надиръ-шахъ выселили курдовъ шіитовъ въ Хорасанъ, надѣясь прикрыть этимъ сѣверную Персію отъ суннитовъ туркменъ. Къ началу нынѣшняго столѣтія курдскіе князья совершенно отреклись даже отъ номинальной власти турокъ и во время войны 1829 г. вступали въ переговоры съ русскими военными начальниками какъ самостоятельные государи. Главнѣйшими курдскими княжествами были Хейквари, управляемое эмиромъ, жившимъ въ Джуламеркѣ и Башкалѣ, пашалыкъ Ревандузъ и княжества Бахтанъ и Бегдинанъ. Наконецъ своеволіе курдовъ дошло до такихъ размѣровъ, что турецкое правительство рѣшило положить ему конецъ. Въ 1830—32-мъ годахъ Ревандузскіе курды, пользуясь уходомъ турецкихъ войскъ противъ Мехмедъ-Али совершенно опустошили равнины средняго Тигра.

Въ 1834 году Магомедъ-Решидъ-Паша съ арміей, только что освободившейся послѣ войны съ Мехмедъ-Али Египетскимъ, прошелъ весь Курдистанъ вдоль и поперекъ и произвелъ кровавую расправу надъ курдами. Наслѣдственные

паши изъ курдовъ были низложены и съ тѣхъ поръ не появлялись вновь.

Однако въ горахъ, лежащихъ къ югу отъ Ванскаго озера и въ Хейкари власть шейховъ не была еще сломлена. Главнѣйшіе изъ нихъ Бадгырь-ханъ, владѣтель Дезде и Нуралла-ханъ, глава Хейкари, жившій въ Башъ-Кале, хотя признали себя подданными султана, но желали вполнѣ самостоятельно управлять своими областями. Въ то время въ верховьяхъ р. Большаго Заба (Б. Царобъ) въ округахъ Тіари и Тхома жили общины халдѣйскихъ христіанъ, называвшихъ себя потомками ассирійцевъ (айсоры). Это были остатки когда-то многочисленныхъ христіанскихъ общинъ Несторіанскаго толка, имѣвшихъ своего патріарха въ Багдадѣ. Нашествіе Гулагу-хана заставило ихъ укрыться въ неприступныя горы. Общины эти управлялись своими патріархами и, платя дань сосѣднимъ курдамъ, пользовались почти полной независимостью и достигли значительнаго благосостоянія. Въ концѣ 30-хъ годовъ въ Моссуль прибыли миссіонеры англійскіе и американскіе; они стремились обратить несторіанъ въ протестанство и съ этой цѣлью американскій миссіонеръ Грантъ построилъ миссіонерскій домъ въ Ашитѣ въ сердцѣ округа Тіари. По всѣмъ горамъ разнеслась вѣсть, что франки пріѣхали къ Тіарійскимъ христіанамъ, строятъ въ Ашитѣ дворецъ и намѣрены распространять христіанство въ Курдистанѣ.

Бадгырь-ханъ, давно зарившійся на зажиточныхъ айсоровъ, немедленно собралъ большое полчище курдовъ и подъ предлогомъ защиты ис-

лама въ 1843 году страшно разорилъ Тіарійскій округъ, причемъ вырѣзалъ около половины населенія. Успѣху этого нападенія значительно помогли интриги Моссульскаго паши Магомета (Керетли) человекъ жаднаго и жестокаго, который надѣялся, что курды и несторіане ослабятъ другъ друга и тѣмъ облегчатъ покореніе горъ. Въ 1846 году Бадгырь-ханъ въ союзѣ съ Норула-ханомъ напалъ на округъ Тхома и почти поголовно истребилъ остатки христіанъ. На этотъ разъ европейскія державы вынудили Турцію принять энергичныя мѣры и паши Моссульскій, Діарбекирскій, Эрзерумскій и Ванскій двинулись противъ курдовъ. Племянникъ Бадгырь-хана, Іезданширъ, съ подвластными ему племенами возсталъ противъ своего дяди, надѣясь занять его мѣсто. Дезде было взято и оба хана были вынуждены сдаться. Бадгырь-ханъ былъ сосланъ на островъ Кандію и всѣ главнѣйшіе города Курдистана были заняты турецкими гарнизонами. Курды были сломлены, но не помирились съ своей участью. Когда въ 1853 году Турція объявила войну Россіи курды не послушались призыва къ оружію и только сосѣднія съ Россіей племена, подъ давленіемъ турецкихъ войскъ, выставили конныя дружины. Побѣды, одержанныя русскими въ 1854 году немедленно отзывались въ Курдистанѣ. Выше упомянутый Іезданширъ поднялъ знамя возстанія, истребилъ слабыя гарнизоны Курдистана, взялъ Моссуль и пытался, но напрасно, войти въ сношенія съ русскими военачальниками. Въ это время наступила зима, военные дѣйствія на русской границѣ приостано-

вились, противъ Іезданшира двинулись сильные регулярные отряды. При помощи англійскихъ агентовъ его выманили на свиданіе, схватили и увезли въ Константинополь. Курды, слѣдовавшіе за Іезданширомъ пока можно было сравнительно безопасно грабить сосѣдей, тотчасъ разсѣялись по своимъ кочевьямъ и возстаніе утихло. Но въ памяти курдскихъ шейховъ еще живы были воспоминанія прежняго могущества и они ждали только случая чтобы напасть на ненавистныхъ имъ турокъ. Въ 1876 году какъ только начались въ Турціи приготовленія къ войнѣ съ Россіей, тотчасъ къ нашему консулу въ Эрзерумѣ посыпались предложенія услугъ отъ разныхъ шейховъ. Предложенія эти не были приняты и большая часть курдовъ никакого участія въ борьбѣ не принимала; только ближайшіе къ границѣ аширеты подъ давленіемъ турецкихъ войскъ выставили ополченіе, которое осаждало Баязетъ.

Въ 1880 году въ Ванѣ былъ большой съѣздъ предводителей курдовъ *). Говорятъ, что турки подъ рукой предложили имъ окончательно расправиться съ остатками армянъ, населяющихъ Курдистанъ; невозможнаго въ подобномъ предложеніи ничего нѣтъ, принимая во вниманіе, что тогда только что была обнародована 61-я статья Берлинскаго трактата, обѣщающая автономію армянамъ. Несмотря на свою ненависть и презрѣніе къ армянамъ, курды однако не приняли предложенія, какъ рассказываютъ потому, что одинъ изъ старшинъ замѣтилъ: „Когда мы уничтожимъ армянъ, то турки нападутъ на насъ“, Въ этомъ

*) Собственно главное совѣщаніе было въ Шамдинанѣ.

собраніи выдѣлился особенно Шейхъ-Обейдулла, глава небольшого племени Орамаръ изъ Хейкарійскихъ курдовъ. Онъ былъ извѣстенъ святостью своей жизни и его обаяніе среди курдовъ увеличивалось тѣмъ, что по преданію его родъ происходитъ отъ первыхъ халифовъ. Обейдулла повидимому желалъ воспользоваться броженіемъ среди курдовъ, чтобы создать независимое курдское государство. Предыдущія событія доказывали, что борьба съ турками не подъ силу курдамъ; поэтому Обейдулла рѣшилъ выкроить свое государство изъ персидскихъ земель. Слабость персидской арміи казалось обѣщала успѣхъ и кромѣ того нападеніе на персовъ шиитовъ должно было встрѣтить большое сочувствіе не только среди курдовъ Хейкари, но и среди курдовъ суннитовъ, живущихъ въ Персіи. Послѣдующія событія даютъ право думать, что Обейдулла давно имѣлъ своихъ агентовъ въ Персіи.

Осенью 1880 года Обейдулла во главѣ 1,000 всадниковъ изъ Хейкарійскихъ курдовъ вторгся въ Арделянъ. Многочисленное и воинственное племя бильбасовъ немедленно примкнуло къ нему и городъ Соуджъ-Булахъ былъ взятъ почти безъ боя. Тогда весь персидскій Курдистанъ возсталъ; города Міандабъ и Марага были взяты; говорятъ, что подъ начальствомъ Обейдуллы одно время было до 40 тыс. человекъ. Онъ однако не сумѣлъ, а вѣроятно и не могъ воспользоваться своими успѣхами. Въмѣсто того, чтобы идти на почти беззащитный Тавризь, онъ осадилъ съ частью своихъ силъ Урмію. Гарнизонъ на этотъ разъ упорно сопротивлялся, такъ какъ не

ждалъ пощады отъ курдовъ. Нѣсколько присту-повъ было отбито. Въ толпахъ Обейдуллы появились болѣзни, часть турецкихъ курдовъ стала уходить домой, чтобы убрать награбленное добро. Въ это время на помощь персамъ является старшій Макинскій ханъ, Теймуръ-ага, пользующійся во всемъ Курдистанѣ славой храбраго и мудраго воина. Съ нимъ прибыло до 5—6 тыс. конницы, преимущественно Желалинскихъ курдовъ. Обейдулла былъ разбитъ и съ остатками своихъ шаекъ вернулся въ Орамаръ.

Турецкое правительство, хотя можетъ быть подъ рукой и поощрявшее Обейдуллу, не могло конечно потворствовать ему явно. Онъ былъ арестованъ и увезенъ въ Константинополь.

Походъ Обейдуллы интересенъ какъ образецъ веденія войны курдами. Быстро взявшись за оружіе, они столь же быстро охлаждаются, какъ только встрѣчаютъ сопротивленіе; забота о добычѣ значительно превышаетъ даже преданность своему шейху; Желалинскіе курды идутъ за шиитомъ Теймуръ-агой противъ своего единоплеменника, да еще окруженнаго обаяніемъ религіознымъ. Однимъ словомъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ проявляется не стойкій и смѣлый народъ, а просто дикіе грабители, неспособные къ сколько нибудь продолжительному усилію и готовые пожертвовать всѣмъ изъ за минутной грошевой выгоды.

Изъ обзора исторіи курдовъ можно сдѣлать выводъ, чрезвычайно важный при оцѣнѣ возможности тѣхъ или другихъ ихъ дѣйствій въ случаѣ политическихъ осложненій въ ближай-

шихъ къ Курдистану странахъ. Мы видѣли, что курду мало извѣстны чувства патриотизма въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ; преданности къ турецкому правительству вовсе нѣтъ; за то довольно сильно чувство привязанности къ своему роду и его главѣ. Это послѣднее чувство повело къ замѣчательной устойчивости племенныхъ раздѣленій, такъ что названія нѣкоторыхъ племенъ можно прослѣдить на многія вѣка назадъ.

Первоначально несомнѣнно, всѣ курды дѣлились на племена или роды и вели кочевой образъ жизни *). Но современемъ, въ эпохи усобицъ и нашествій нѣкоторые роды были разсѣяны, родоначальники истреблены и такимъ образомъ появились такъ называемые неплеменные курды. Имъ не подъ силу было кочевать, большая часть ихъ стала осѣдлыми земледѣльцами. Подъ вліяніемъ увеличенія народонаселенія и выгодъ, представляемыхъ земледѣліемъ и постоянными мѣстами для зимовки, особенно въ сѣверномъ Курдистанѣ, большая часть племенныхъ (аширетныхъ) курдовъ выстроила себѣ селенія гдѣ укрывается зимой **), обрабатываетъ при нихъ небольшіе клочки земли, а лѣтомъ уходитъ съ стадами на горныя пастбища, присылая въ

Дѣленіе курдовъ на племена.

*) Замѣчательна привязанность курдовъ къ кочевой жизни. Курды, лурь и бахтіарь единственные кочевники Арійцы.

***) Въ Витлисскомъ вилаѣтѣ есть племена, которыя въ силу старинныхъ договоровъ имѣютъ право на зиму становиться на постой въ армянскія селенія. Понятно ужасное положеніе беззащитныхъ христіанъ, обязанныхъ жить совместно съ вооруженными дикарями.

зимовники только часть людей на время уборки хлѣба. Наконецъ многія племена южнаго Курдистана, пользуясь теплыми зимами въ долинахъ Месопотаміи и Ардеяна, никогда не живутъ въ домахъ, а кочуютъ со своими стадами даже не придерживаясь постоянныхъ путей.

Главная масса осѣдлыхъ курдовъ живетъ на южныхъ скатахъ Таврскихъ горъ къ востоку отъ Діарбекира, въ округахъ Хейкари и Сулейманіа и въ Персидскомъ Курдистанѣ. Будучи трудолюбивыми земледѣльцами и садоводами, они иногда достигаютъ значительнаго благосостоянія. Эта черта, рѣзко отличающая ихъ отъ кочеваго и полукочеваго курда, повела къ тому, что нѣкоторые изслѣдователи находили возможнымъ выдѣлять осѣдлыхъ курдовъ въ особую народность *). Но это положительно ошибочно; есть осѣдлые курды (въ Хейкари), не потерявшіе связь съ своими кочевыми соплеменниками и ничѣмъ не отличающіеся отъ невходящихъ въ составъ аширетовъ осѣдлыхъ собратьевъ. Осѣдлые курды, живущіе ближе къ равнинамъ, вполне подчинились турецкой власти и несутъ всѣ повинности, не исключая и воинской; за это ихъ болѣе свободные соплеменники называютъ курдами *райя*.

Въ судьбахъ Курдистана райя едва ли могутъ играть какую нибудь роль; рѣшающей голосъ всегда будетъ за главами кочевыхъ и полукочевыхъ аширетовъ.

Курдскій аширетъ есть *родъ* въ первобытномъ значеніи этого слова **). Управляется онъ

*) Приложение № 3.

**) Нѣкоторые племена столь многочисленны, что дѣ-

агой, иногда посящимъ званіе шейха, хана. Ага бываетъ всегда изъ одной правящей семьи, но правильнаго наследства нѣтъ. Прежде было нѣсколько знатныхъ фамилій, которымъ подчинялись цѣлыя группы аширетовъ; таковы были эмиры Хейкарійскіе, ханы Бахтанскій, Бехдинанскій, наследственные паши Ревандусскіе, Битлиссскіе, Баязетскіе и др. Турки постарались истребить и разорить эти роды и теперь остались только боковыя линіи, которыя все же пользуются большимъ уваженіемъ у курдовъ. Степень власти аги аширета совершенно зависитъ отъ его личнаго авторитета; обыкновенно она далеко не неограничена.

Подъ вліяніемъ политическихъ событій аширеты иногда разбиваются на части и, сохраняя родовое названіе, теряютъ почти всякую связь. Таковы напр. аширетъ Касканлы, до 1878 г. жившій южнѣе Карса, часть котораго теперь переселилась въ Пассинскую долину въ окрестности Гассанъ-Калы; многочисленный и хищный аширетъ Джелали, прежде жившій въ Эриванскомъ ханствѣ, теперь раздѣленный между тремя государствами и др. Соперничество старшинъ, а также споры за пастбища, воду и т. п., кровомщеніе, которое очень распространено между курдами, часто ведутъ къ междуусобіямъ. Турецкое правительство конечно старается прекращать безпорядки, но рѣдко это удается. Въ 1892 и 1893 году происходила настоящая война между большими аширетами Хайдеранлы и Гассананлы и,

лется на второстепенныя вѣтви съ отдѣльными именами. Курды называютъ и это аширетами.

несмотря на близость турецких гарнизоновъ, власти ничего не могли сдѣлать. Понятно, что въ южномъ Курдистанѣ, гдѣ войскъ почти нѣтъ, подобные случаи еще чаще.

Главное достояніе курда—его стада. Хлѣбопашество у полусѣдлаго курда крайне незначительно и служить для удовлетворенія собственной, скудной потребности. Курды продаютъ шерсть, живыхъ барановъ; женщины ткутъ ковры и паласы, прежде были извѣстны курдскія сукна, но теперь они почти исчезли, вытѣсненные англійскими подражаніями. Прежде Курдистанъ снабжалъ сосѣднія страны верховыми лошадьми. Особенно славилась полукровная арабская порода, извѣстная подъ названіемъ *кягланъ*. Теперь коневодство въ полномъ упадкѣ; хорошія лошади встрѣчаются только въ высшемъ сословіи. Насколько велика разница между конемъ породы кягланъ и простымъ, можно судить по цѣнѣ: кягланъ цѣнится отъ 200 до 500 руб. на наши деньги, простой куртинъ отъ 50 до 100.

Кягланъ обыкновенно роста небольшого, не болѣе 1 $\frac{1}{2}$ вершковъ, но обладаетъ широкой и глубокой грудью, великолѣпной спиной; правильныя, сухія ноги позволяютъ ему преодолевать всевозможныя препятствія подъ громаднымъ вѣсомъ. Голова арабскаго типа, шея немного тяжела. Курдскія лошади, выросшія на горныхъ пастбищахъ, отличаются необыкновенной цѣпкостью и можно видѣть курда скачущимъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ даже привычные всадники обыкновенно идутъ шагомъ или слѣзаютъ.

Курдская лошадь совая, поворотливая; толь-

ко исключительныя лошади обладаютъ способностью быстро двигаться на большія разстоянія: при столкновеніяхъ съ нашими казаками курды на короткахъ выказываютъ больше рѣзвости, но на 5—6 верстахъ всегда сдаютъ.

Прежде курды дрались преимущественно и даже исключительно верхомъ. Теперь въ случаѣ дальняго похода будетъ конечно тоже самое, но если театръ военныхъ дѣйствій коснется мѣстъ ихъ кочевій, слѣдуетъ рассчитывать на появленіе многочисленныхъ пѣшихъ скопищъ. Конный курдъ вооруженъ саблей, кинжаломъ, винтовкой, иногда однимъ или двумя пистолетами; пика въ сѣверномъ Курдистанѣ почти вывелась изъ употребленія, въ южномъ же еще очень распространена, зато тамъ меньше ружей.

Курды очень жадны на приобрѣтеніе скорострѣльныхъ ружей и нерѣдко устраиваютъ засады на нашей границѣ съ исключительной цѣлью завладѣть винтовкой казака или солдата пограничной стражи. Въ сѣверномъ Курдистанѣ особенно распространены ружья Пибоди у болѣе зажиточныхъ, и Свайдера у простыхъ курдовъ; послѣднее объясняется раздачей этихъ ружей передъ войной 1877 г. Конечно курды ихъ не возвратили. Особенно цѣнятся наши берданки если номера на нихъ исправны, т. е. если онѣ изъ числа казенныхъ. Такая берданка цѣнится отъ 80 до 100 р. и армяне нашихъ пограничныхъ областей часто воруютъ ихъ у солдатъ для перепродажи курдамъ. Кромѣ того въ обращеніи очень много берданокъ тульскаго завода безъ номеровъ, сдѣланныя изъ бракованныхъ частей. Эри-

ванскіе купцы много вывозятъ таковыхъ въ Ма-
ку, гдѣ существуетъ положительный рынокъ кон-
трабанднаго оружія и патроновъ. Такая бердан-
ка стоитъ отъ 30—50 рублей и такъ какъ кур-
ды не имѣютъ никакого понятія о мѣткой стрѣль-
бѣ на дальнія дистанціи, подобныя ружья впол-
нѣ удовлетворяютъ ихъ потребностямъ. Насколь-
ко великъ вывозъ оружія и патроновъ изъ Рос-
сіи въ Курдистанъ можно судить по тому, что
въ 1889 году, когда мнѣ пришлось быть въ Ма-
ку, на базарѣ стояли слѣдующія цѣны: патронъ
бердана изготовленія 1885 г. (перваго снаряже-
нія) 5 к., патронъ револьвера Смитъ и Вессонъ,
тульского приготовленія 1882—86 гг. 3 к.; цѣны
эти ниже тифлискихъ рыночныхъ.

Понятно, что при подобныхъ условіяхъ поч-
ти все курды обзавелись скорострѣльнымъ ору-
жіемъ. Курдъ обыкновенно носить какъ можно
больше патроновъ; иногда до 200. Расположены
они въ патронташахъ поясныхъ и черезъ оба пле-
ча. Одежда курда состоитъ изъ многочисленныхъ
жилетокъ, поверхъ которыхъ надѣвается кафтанъ,
обыкновенно разстегнутый; широкіе штаны и
башмаки поверхъ толстыхъ шерстяныхъ чулокъ
дополняютъ этотъ костюмъ. Богатые курды, осо-
бенно въ торжественныхъ случаяхъ, одѣваются
очень пышно, въ бархатъ и парчу. Вообще они
любятъ яркіе цвѣта, особенно свѣтло-голубой и
красный. Головной уборъ состоитъ изъ войлоч-
ной шапки и намотанной кругомъ ея чалмы. Фор-
ма и величина шапки и чалмы измѣняется со-
образно тому, къ какому племени принадлежитъ
курдъ. Въ южномъ Курдистанѣ нѣкоторые аши-

реты носятъ чалмы совершенно невѣроятныхъ
размѣровъ. Курдъ обыкновенно брѣетъ бороду и
носитъ большіе усы. Только старики и муллы
носятъ бороды. Исключеніе составляютъ курды
кизилбаши, которые носятъ бороды и даже час-
то красятъ ихъ хенной. Благодаря высокому
росту, ловко сидящей одеждѣ и оружію курдъ
горецъ производитъ впечатлѣніе красиваго, лов-
каго и смѣлаго воина.

Въ отношеніи одежды осѣдлые курды Арде-
ляна и Керманшахана составляютъ исключеніе;
они носятъ темныя одежды и наружностью ско-
рѣй похожи на земледѣльцевъ персіанъ, чѣмъ на
курдовъ.

Вообще простой курдъ крайне нечистопло-
тень. Это сказывается и на ихъ жилищахъ. Курдъ
зимой живетъ въ полуподземныхъ домахъ, освѣ-
щаемыхъ отверстіями въ потолокъ. Тутъ же зи-
муетъ и весь его скотъ; въ большинствѣ случа-
евъ людское отдѣленіе расположено на возвыше-
ніи, отгороженномъ рѣшеткой отъ конюшенъ и
хлѣвовъ. Богатые курды имѣютъ отдѣльныя ком-
наты и даже стараются ихъ украсить рѣзными
потолками, коврами и т. п. Въ прежнія време-
на знатные владѣтельные князья жили въ укрѣп-
ленныхъ замкахъ или дворцахъ. Образцомъ по-
добнаго строенія можетъ служить Баязетскій за-
мокъ. Теперь все это отошло въ область пре-
даній.

Лѣтомъ курдъ живетъ въ палаткѣ (чадрѣ)
сдѣланной изъ черной шерстяной матеріи. Па-
латки эти очень удобны и помѣстительны, укры-
ваютъ одинаково хорошо и отъ дождя и отъ жгу-

чаго солища Курдистана. Смотри по состоянію курда и по составу его семьи чадръ разбивается ширмами изъ перевитаго шерстью тростника на нѣсколько отдѣленій. Ширмы (чихъ) бываютъ разнаго достоинства и у богачей перевиты не шерстью, а разноцвѣтными шелками. Хотя женщины у курдовъ не прячутся отъ мужчинъ и не закрываютъ лицъ (кромѣ знатнѣйшихъ, старающихся подражать туркамъ) все же въ палаткѣ есть особое женское отдѣленіе, куда посторонніе не входятъ.

Курды питаются почти исключительно молокомъ и сыромъ. Хлѣбъ въ постоянномъ употребленіи только у богатыхъ, большинство же ѣстъ мучныя лепешки въ крайне ограниченномъ количествѣ. Въ южномъ Курдистанѣ въ большомъ употребленіи рисъ. Мясо ѣдятъ только въ торжественныхъ случаяхъ, такъ какъ слишкомъ цѣнятъ скотъ.

Курды при передвиженіяхъ возятъ все на вьюкахъ, арбы очень рѣдки. Сами они ѣдутъ верхомъ, если есть хоть какая-нибудь лошадь. Сѣдло и мундштукъ у нихъ арабскаго образца.

По праздникамъ, на свадьбахъ и т. п. курды устраиваютъ состязанія въ верховой ѣздѣ и владѣніи оружіемъ, нѣчто вродѣ джигитовокъ кавказскихъ горцевъ, но гораздо низшаго достоинства. Любимая ихъ игра—джеридъ, т. е. метаніе кощя и въ этомъ они очень ловки.

Стрѣляютъ курды въ большинствѣ случаевъ плохо, а объ употребленіи прицѣла и мѣткой стрѣльбѣ на дальнія разстоянія не имѣютъ понятія, хотя не прочь пускать пули на авось.

При столкновеніяхъ на нашей границѣ они стараются дѣйствовать изъ засадъ и огонь ихъ на короткихъ разстояніяхъ, ближе 200 шаговъ, опасенъ. Къ холодному оружію курды прибѣгаютъ лишь въ самой послѣдней крайности или когда можно рѣзать беззащитныхъ. Поэтому никогда не было примѣровъ, чтобы курды выдерживали стройный сомкнутый ударъ кавалеріи.

II.

Въ персидскомъ Курдистанѣ курды въ различной степени подчинены правительству. Осѣдлые курды, особенно живущіе въ городахъ, несутъ повинности наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ. Кочевые платятъ небольшую денежную повинность когда удастся ихъ къ тому вынудить и вполнѣ самостоятельны въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ.

Нынѣшнее состояніе Курдистана.

Такъ какъ персидское правительство отлично умѣетъ во время вліять на курдскихъ начальниковъ, то большей частью курды не причиняютъ ему особыхъ хлопотъ. Съ другой стороны, въ случаѣ большой войны курды едва ли окажутъ помощь персамъ; гораздо вѣроятнѣе, что они воспользуются случаемъ, чтобы ограбить своихъ маловоенственныхъ сосѣдей.

Въ Турціи правительственная власть сильнѣе, но все таки она не одинаково лежитъ на курдахъ. Курды райя вполнѣ подчинены и даже отбываютъ воинскую повинность въ регулярныхъ войскахъ.

Принудить къ тому племенныхъ курдовъ до

сихъ поръ не удавалось и съ организаціей конницы Гамидіа (о которой будетъ сказано ниже) самая мысль о службѣ ихъ въ низамѣ повидимому оставлена. Турецкая власть сильна вдоль главныхъ путей, пересѣкающихъ Курдистанъ и по близости отъ городовъ съ гарнизонами, но Хейкарійскій округъ, внутренность Таврскихъ горъ и въ особенности Дерсимъ до сихъ поръ мало подчиняются турецкой власти. Въ случаѣ необходимости для турецкихъ чиновниковъ проникнуть въ горы обыкновенно снаряжается цѣлая экспедиція; такія экспедиціи не всегда кончались удачно для турокъ. Выше мы видѣли, что даже во время войнъ съ христіанскою Россіей курды не прочь были пограбить своихъ единовѣрныхъ властителей.

Теперь обстоятельства нѣсколько измѣнились: у турокъ и курдовъ явился подъ бокомъ общій врагъ, на котораго они прежде почти не обращали вниманія; я говорю объ армянахъ, населяющихъ сѣверный Курдистанъ. До послѣднихъ десятилѣтій армяне терпѣливо сносили тяготѣющее надъ ними иго и не мечтали о политической роли. Простые армяне, поселяне и теперь не думаютъ ни о чемъ подобномъ. Этимъ несчастнымъ, забитымъ людямъ только въ пору думать о хлѣбѣ насущномъ. Не то происходитъ въ городахъ. Подъ вліяніемъ иноземныхъ, преимущественно англійскихъ внушеній, въ послѣдніе годы среди городскихъ армянъ и духовенства началась агитація въ пользу восстановленія независимости армянъ и возрожденія давно исчезнувшей Арменіи. Вопросъ этотъ обсуждался на Бер-

линскомъ конгрессѣ, что пробудило въ средѣ армянъ, населяющихъ Курдистанъ, самыя неумѣренныя надежды.

Понятно чувство злобы, которое возникло среди курдовъ; мысль о томъ, что они, составляющіе большинство населенія страны, будутъ въ подчиненномъ положеніи у глубоко презираемаго ими невоинственного меньшинства, совершенно невыносима для всякаго мусульманина, особенно же для курда.

Случаи нападенія на армянъ участились и наконецъ въ 1894 году разыгралась извѣстная сассунская рѣзня. Надо сказать, что первый поводъ къ ней подали сами армяне, которые, въ минуту первоначальнаго уснѣха своего, произвели невѣроятныя жестокости надъ захваченными мусульманами *).

Ненависть курда къ армянину имѣетъ не только религіозное происхожденіе; тутъ не малую роль играютъ и экономическія причины. Вся торговля страны въ рукахъ армянъ; сборъ податей не разъ сдавался съ торговъ армянамъ же. Всякому жившему въ Азіи извѣстно, что значить армянское ростовщичество. Понятно, что курды рады случаю грабить тѣхъ, кто ихъ постоянно обираетъ на законномъ основаніи. Во всякомъ случаѣ всѣ эти волненія наносятъ большой ущербъ турецкому правительству и ставятъ его въ очень трудное положеніе относительно курдовъ. Прави-

*) Нѣчто подобное можно было видѣть въ Карсской области, гдѣ въ 1890 году дѣйствовала шайка Кукунянца. Кукунянецъ былъ осужденъ въ 1892 году къ безсрочной каторгѣ. Его подвиги были хорошо извѣстны въ Курдистанѣ.

тельство конечно не можетъ терпѣть своеволю и грабежа; съ другой стороны султану трудно слишкомъ сурово наказывать курдовъ, которые объявляютъ, что они дѣйствуютъ въ защиту Ислама. Вѣдь въ случаѣ внѣшней войны туркамъ придется разжигать тѣ самыя чувства религиознаго фанатизма, которыя теперь надо подавлять.

Конница Гамидіа.

Чтобы взять курдовъ въ руки и быть въ состояніи воспользоваться ими въ случаѣ войны, въ средѣ турецкихъ государственныхъ людей возникла мысль о сформированіи изъ нихъ иррегулярныхъ конныхъ полковъ *).

Въ 1890 году было обнародовано повелѣніе султана, вслѣдствіе котораго всѣ кочевыя племена Азіатской Турціи обязывались формировать изъ своей среды конные полки, причемъ взамѣнъ службы на собственномъ иждивеніи съ нихъ слагались нѣкоторыя подати и повинности; для указанія на то, какъ дорога султану мысль о созданіи этихъ полковъ, всей новой конницы было присвоено названіе Гамидіа.

Командиръ корпуса, муширъ Зекки-паша, лѣтомъ и осенью 1890 года лично посѣтилъ наиболѣе вліятельныхъ курдскихъ старшинъ и заручился отъ нихъ обѣщаніемъ содѣйствія. При этомъ онъ обѣщалъ отъ имени султана ордена и чины, сообразно числу выставленныхъ всадниковъ; кромѣ того старшинамъ указывалось, что султанъ рассчитываетъ на нихъ какъ на вѣрныхъ защитниковъ Ислама. Большая часть главъ

*) Свѣдѣнія о порядкѣ формированія полковъ Гамидіа почерпнуты мной изъ записки полковника Грязнова «*Курды и курдская конница*».

аширетовъ охотно согласились на предложеніе правительства. Въ сущности имъ и нельзя было не согласиться; имъ обѣщали деньги, оружіе, награды, освобожденіе отъ многихъ податей (правда, что они и такъ ихъ платили очень рѣдко); обѣщали не нарушать цѣлости аширетовъ и взамѣнъ всего этого требовали только назваться извѣстнымъ номеромъ полка (алая); обязанности военной службы, обученіе, дисциплина, все это представлялось курдамъ чѣмъ то весьма отдаленнымъ и сомнительнымъ, а выгоды были немедленныя. Въ 1891 году въ маѣ мѣсяцѣ были собраны всѣ аги и шейхи, взяшіеся сформировать полки. Въ своихъ красивыхъ костюмахъ, ловкіе, хорошо вооруженные они сдѣлали большое впечатлѣніе въ Константинополѣ. Подъ вліяніемъ желанія получить побольше наградъ, многіе взяли выставить столько всадниковъ, сколько никогда не было въ ихъ племенахъ. Награды были розданы, чины пожалованы, старшины вернулись въ Курдистанъ и Закки-паша приступилъ къ дѣйствительному формированію полковъ, или вѣрнѣе къ повѣркѣ числа всадниковъ, заявленныхъ агами. Самый наборъ производился слѣдующимъ образомъ: назначался сборный пунктъ для одного или нѣсколькихъ аширетовъ и курды собирались туда съ своими лошадьми. Всадники осматривались и записывались, лошади таврились и затѣмъ, послѣ угощенія всѣ расходились по домамъ. Оказалось, что людей вездѣ достаточно, но лошадей далеко не хватаетъ. Несмотря на грабежъ лошадей у армянъ (власти смотрѣли на это съвозъ пальцы и разъ затаврен-

ная лошадь уже не возвращалась) не смотря на то, что таврились всякія лошади безъ разбора, все таки оказалось на лицо едва половина обѣщанныхъ коней.

Курдскіе аги, которыхъ раньше называли разбойниками и бродягами, теперь щеголяли орденами и чинами къ великому неудовольствію офицеровъ регулярныхъ войскъ. Считая себя призванными защищать Исламъ, они начали эту защиту грабежомъ армянскихъ селеній.

Положеніе, на основаніи котораго должны были формироваться полки Гамидіа, состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ пунктовъ:

1) Каждый полкъ (алай) состоитъ изъ 6 сотенъ—512 всадниковъ.

Въ каждомъ полку знамя, въ сотнѣ значекъ.

2) Командиры полковъ и по одному офицеру на сотню (бейлюкъ) назначаются изъ регулярной кавалеріи (сувари).

3) Полки собираются лишь на три мѣсяца въ году для обученія.

4) Штабы полковъ существуютъ постоянно.

5) Казенное обмундированіе и вооруженіе выдается лишь на время сборовъ.

6) Каждый шатеръ обязанъ выставить по одному всаднику въ возрастѣ отъ 15 до 45 лѣтъ. Возрастъ лошади не опредѣленъ. Шатеръ не выставившій всадника долженъ дать пѣшаго чело-вѣка для службы въ низамѣ.

7) Во время сборовъ все довольствіе всадниковъ идетъ отъ казны.

8) Въ важнѣйшихъ мѣстностяхъ Курдистана предполагено открыть школы для молодыхъ

курдовъ. Кромѣ того предполагено отправлять въ константинопольскія военныя школы молодыхъ людей изъ знатнѣйшихъ фамилій.

Интересно посмотрѣть на сколько это положеніе выполнено до сихъ поръ или выполнимо въ ближайшемъ будущемъ. Для этого разсмотримъ его по пунктамъ:

1) Въ 1892 и 93 году почти ни одинъ полкъ не могъ быть доведенъ до полного числа всадниковъ вслѣдствіе недостатка лошадей. Большинство полковъ имѣло не болѣе 3-хъ сотенъ. Недостатокъ этотъ конечно не можетъ быть исправленъ.

2) Назначеніе командировъ алаевъ изъ регулярныхъ войскъ въ высшей степени не понравилось главамъ аширетовъ, которые увидѣли въ этомъ нарушеніе своихъ исконныхъ правъ. Курды не слушаютъ регулярныхъ офицеровъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ просто прогнали ихъ.

3) Учебныхъ сборовъ до сихъ поръ не было: въ 1894 и 1895 годахъ были примѣры вызова полковъ Гамидіа вслѣдствіе армянскихъ волненій, но ихъ не обучали и они ничѣмъ не отличались отъ прежнихъ курдскихъ ополченій.

4) Назначеніе штабовъ состоялось во многихъ полкахъ.

5) Обмундированье и вооруженіе не выдавалось, да его и нѣтъ на сборныхъ пунктахъ. Если бы его привезли въ настоящее время, курды приняли бы его съ радостью, но назадъ конечно бы не отдали.

6) Всадника отъ каждой палатки многіе аширеты могли бы выставить, но едва ли это сдѣла-

ютъ въ особенности теперь, когда наступилъ періодъ разочарованій. Пѣшихъ людей въ низамъ племенные курды не дадутъ и насильственное проведеніе такой мѣры немедленно вызвало бы всеобщее возстаніе.

7) Довольствіе отъ казны выдаваться можетъ въ виду того, что въ распоряженіи турецкихъ властей всегда много продовольственныхъ запасовъ вслѣдствіе сбора податей натурой.

8) Открытіе школъ въ Курдистанѣ и отправка молодыхъ курдовъ изъ знатныхъ фамилій въ Константинополь есть чрезвычайно важная и разумная мѣра. Деньги на это султанъ пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ и потому осуществленіе проекта очень вѣроятно. Турецкія школы всѣ имѣютъ духовный отбнокъ, а потому весьма вѣроятно, что равнодушные къ дѣламъ вѣры курды въ слѣдующемъ поколѣніи станутъ фанатиками. Шаріатъ врагъ всякихъ сословныхъ и племенныхъ различій и если ему удастся слить курдовъ въ одно цѣлое они представятъ изъ себя почтенную силу. Въ случаѣ появленія способной личности можетъ получиться нѣчто подобное Дагестану временъ Шамиля. Посылка знатныхъ курдовъ въ Константинополь тоже не лишена значенія; благодаря своему происхожденію они дадутъ хорошій контингентъ образованныхъ командировъ для полковъ Гамидіа и вѣроятно будутъ болѣе преданы Турціи чѣмъ нынѣшніе аги, шейхи и ханы.

Лѣтомъ 1892 года Муширь-Закки-паша началъ вторичный объѣздъ Курдистана. Заранѣе были назначены сборные пункты будущихъ пол-

ковъ. Къ этимъ сборнымъ пунктамъ сходились массы курдовъ, грабя по пути осѣдлое населеніе, особенно забирая лошадей. Таблица № 4 показываетъ число полковъ, записанныхъ въ 1892 году и племена, которыя ихъ выставили. Выше было уже сказано, что въ полкахъ оказалась едва половина штатнаго числа всадниковъ. Формированіе и запись полковъ продолжались до 1894 года, встрѣчая все большія и большія затрудненія. Въ 1893 году аширеты Гайдеранли и Гассананлы передрались между собою. Часть Хейкарійскихъ курдовъ ушла въ Персію. Въ 1894 году случилась Сассунская рѣзня, пришлось принимать мѣры для успокоенія курдовъ и дальнѣйшее формирование полковъ Гамидіа было приостановлено. Всего изъ курдовъ было сформировано около 50 полковъ, что представляетъ собой 12—15 т. всадниковъ. Полки эти до сихъ поръ ничѣмъ не отличаются отъ прежней курдской вольницы. Ихъ ни разу не собирали въ учебные сборы и они совершенно не знаютъ своихъ номинальныхъ командировъ и инструкторовъ.

При условіи полного спокойствія въ краѣ, туркамъ вѣроятно удалось бы при помощи организаціи Гамидіа взять курдовъ въ руки. Волненія 1894 и 1895 года надолго отерочили это дѣло.

Если турки въ самомъ дѣлѣ искренно заступятся за армянъ, живущихъ въ Курдистанѣ, они надолго усилятъ враждебныя властямъ чувства курдовъ и потеряютъ и то немногое, что уже сдѣлано для водворенія порядка въ этой странѣ. Полное покореніе курдовъ обойдется очень доро-

го и ужь конечно отъ организаціи Гамидіэ не останется и слѣдовъ.

III.

Бывшія сношенія русскихъ властей съ курдами.

Первыя сношенія русскихъ съ курдами относятся къ 1827 году, когда графъ Паскевичъ покорилъ Эриванское ханство. Курды вѣрно служили Эриванскимъ сардарямъ и всѣми силами помогали имъ противъ Русскихъ; кромѣ религиозныхъ причинъ ихъ побуждало къ войнѣ убѣжденіе, вполне справедливое, что съ водвореніемъ русской власти наступитъ конецъ ихъ дикой свободѣ, своеволю и грабежамъ.

1828—29 гг.

Разгромъ Персіи произвелъ на курдовъ сильное впечатлѣніе. Когда въ 1828 году была объявлена война Турціи, Эмиръ Хейкарийскій объявилъ себя безусловно нейтральнымъ. Главы племенъ, кочевавшихъ близъ Муша и Битлиса, находясь ближе къ театру войны, играли въ двойную игру; послѣ пораженія турокъ на Саганлугѣ въ началѣ 1829 года курды, входившіе въ составъ турецкихъ войскъ всѣ разошлись по домамъ и всѣ начальники ближайшихъ аширетовъ изъявили свою покорность; графъ Паскевичъ, считая спокойствіе Курдистана однимъ изъ важныхъ условій успѣшности войны, испросилъ разрѣшеніе на расходъ въ 100 тыс. червонцевъ для подарковъ начальникамъ *).

Однако курды доказали, что на обѣщанія

*) Въ дѣйствительности израсходовали съ этой цѣлью всего 4 тыс., а остальные деньги получили другія назначенія, т. е. гр. Паскевичъ убѣдился въ двуличности курдовъ.

ихъ полагаться нельзя. Послѣ занятія Эрзерума нашими войсками, пользуясь видимымъ спокойствіемъ края, подрядчики армяне стали разбѣжывать по странѣ, скупая хлѣбъ и скотъ. Такая легкая добыча была слишкомъ большимъ искушеніемъ для курдовъ. Кромѣ того мушскій правитель Мустафа-паша и ванскій паша, недовольные занятіемъ части ихъ территорій и побуждаемые турецкимъ правительствомъ, двинули подвластныхъ имъ курдовъ противъ Баязета и въ тылъ Эрзеруму. Разбитые вездѣ они ушли, но мелкіе грабежи продолжались, что и вынудило рядъ экспедицій противъ курдовъ и разореніе ихъ селеній.

1853—55 гг.

Въ Крымскую войну никакихъ предварительныхъ сношеній съ курдами не было, т. е. эта война была совершенно неожиданна для Главнокомандующаго на Кавказѣ. Пограничные курды, пользуясь тѣмъ что въ Сурмалинскомъ уѣздѣ не было войскъ, ограбили тамошнихъ армянъ. Съ другой стороны наши курды, живущіе въ Эриванской губерніи, большей частью остались вѣрны и даже выставили конную милицію. Побѣды 1854 года повели къ разсѣянью курдскихъ ополченій въ Турецкой арміи, а справедливое отношеніе къ жителямъ вполне успокоило курдовъ въ занятыхъ нами мѣстностяхъ. Но какъ только въ 1855 году наши войска ушли изъ Алашкертской долины въ Пассинскую, въ тылу начались грабежи, особенно усилившіеся послѣ неудачнаго штурма Карса. Наконецъ начальникъ Эриванскаго отряда, Генералъ Сусловъ, рѣшилъ наказать грабителей.

Тщательно узнавъ къ какому племени принадлежали виновники беспорядковъ, онъ скрытно двинулъ изъ Сурпъ-Оганеса отрядъ въ 2 роты и 3 сотни, подъ начальствомъ майора Кореницкаго. 2-го октября Кореницкій перешелъ Алла-дагъ и разорилъ 11 деревень общества Зиляндаро аширета Гайдеранли. 7-го Кореницкій благополучно вернулся съ добычей.

Такъ какъ наказаніе постигло дѣйствительныхъ виновныхъ, а съ остальными курдами продолжали обращаться справедливо, то никакихъ дальнѣйшихъ волненій не произошло.

Когда въ 1876 году въ Азіатской Турціи начались приготовления къ войнѣ съ Россіей, турецкое правительство, желая возбудить фанатизмъ мусульманъ, стало проповѣдывать священную войну противъ русскихъ. Въ Курдистанѣ эта проповѣдь особаго успѣха не имѣла. Ненависть къ христіанамъ выразилась главнымъ образомъ учащеніемъ случаевъ нападеній на мѣстныхъ армянъ. Съ другой стороны курдскіе начальники убѣжденные въ побѣдѣ Россіи и недовольные турками, не замедлили предложить свои услуги русскому консулу въ Эрзерумѣ. Незадолго передъ тѣмъ турки, желая утвердить свою власть въ Дерсимѣ, построили штабъ квартиры въ Хозатѣ и Мазгердѣ. Въ 1876 году въ октябрѣ войска изъ этихъ штабъ квартиръ были вызваны въ Эрзерумъ и Карсъ; не успѣли они выступить, какъ запылали ихъ казармы, подожженные курдами, желавшими стереть самый слѣдъ турокъ.

Шесть дерсимскихъ бейевъ и четыре главы аширетовъ изъ Битлискаго и Ванскаго

вилайэтовъ пошли дальше своихъ соотечественниковъ и прямо предложили русскому консулу въ Эрзерумѣ содѣйствіе въ случаѣ войны. Командиръ русскаго дѣйствующаго корпуса не пожелалъ воспользоваться услугами курдовъ.

Во время самой войны курды, жившіе въ мѣстностяхъ занятыхъ войсками, охотно служили лазутчиками и вообще никакой особой враждебности къ русскимъ не выказывали. Нѣкоторые изъ нихъ оказали намъ немалыя услуги. Все это такъ недавно и столько еще живыхъ въ числѣ этихъ людей, что называть имена и приводить примѣры пожалуй преждевременно.

Въ настоящее время было бы можетъ быть рискованно рассчитывать на сохраненіе подобнаго сочувственнаго намъ настроенія курдовъ. Послѣ присоединенія Карсской области большая часть знатнѣйшихъ курдовъ выселилась за границу со многими простыми курдами, не будучи въ состояніи переносить новыхъ порядковъ и считая себя оскорбленными русскими властями, не признававшими ихъ правъ на главенство среди ихъ соплеменниковъ. Понятно что эти люди не скупятся на вымыслы о притѣсненіяхъ, будто бы переносимыхъ мусульманами въ Россіи и всѣми средствами возбуждаютъ своихъ сородичей противъ русскихъ. Армянскія волненія тоже отчуждаютъ курдовъ отъ насъ. При заступничествѣ за армянъ надо очень осторожно отличать дѣйствительно ни въ чемъ неповинное сельское населеніе отъ наполняющихъ города агитаторовъ и агентовъ иноземныхъ комитетовъ. Эти послѣдніе, почерпающіе немалыя выгоды изъ волненій,

стараятся всѣми силами обострить отношенія между народами, населяющими Курдистанъ. Курды знаютъ, что въ нашихъ пограничныхъ областяхъ значительная часть низшихъ административныхъ чиновъ состоитъ изъ армянъ, не всегда безпристрастныхъ въ своихъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ мусульманамъ. Водворенію подобныхъ порядковъ въ своей странѣ курды будутъ сопротивляться до послѣдней крайности; поэтому намъ теперь нечего искать сочувствія въ сопредѣльныхъ съ нами частяхъ сѣвернаго курдистана.

Въ Хейкари и въ Персидскомъ Курдистанѣ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Тамъ власть старшинъ еще очень сильна и всякая сила, могущая дать надежду на восстановленіе прежней независимости будетъ встрѣчена сочувственно. Въ еще большей степени это можетъ относиться къ Дерсимскимъ курдамъ; эти до сихъ поръ признаютъ власть турокъ исключительно подъ давленіемъ силы.

Во всякомъ случаѣ крайне необходимо постоянно слѣдить затѣмъ, что дѣлается въ Курдистанѣ и для этого мало одного Ванскаго консула, который къ тому же стѣсненъ своимъ официальнымъ положеніемъ.

Агенты въ Урміи и въ особенности въ Маку *) могли бы оказать очень большія услуги въ будущемъ.

Приложеніе № 1.

Названіе „Арменія“, нынѣ прилагаемое армянофильской печатью къ части Ванскаго, Эрзе-

(*) Приложеніе. № 5.

румскаго и Битлискаго вилайетовъ, совершенно неизвѣстно туземцамъ и не имѣетъ этнографическихъ основаній. Армяне составляютъ меньшинство населенія въ этой области и ее гораздо правильнѣе называть сѣвернымъ Курдистаномъ, такъ какъ курды во всѣхъ отношеніяхъ составляютъ здѣсь господствующую національность. Небольшіе участки около Ванскаго озера, въ которыхъ армяне составляютъ большинство, очень мало населены, бѣдны и политическаго значенія имѣть не могутъ.

Названіе „Арменія“ какъ географическій терминъ давно исчезло изъ обихода въ Азіи и впервые воскресло когда графъ Паскевичъ назвалъ вновь покоренное Эриванское ханство „Армянской областью“.

Во всякомъ случаѣ жители Ванскаго, Битлискаго и Эрзерумскаго вилайетовъ и не подозреваютъ, что они живутъ въ Арменіи.

Приложеніе № 2.

Численность курдовъ.

Турція. По Роулинсону.	
Вилайетъ Эрзерумъ	350000 *)
„ Діарбекиръ	320000
„ Битлисъ	130000
„ Ванъ	170000

*) Когда Роулинсонъ составлялъ таблицу, къ Эрзерумскому вилайету принадлежалъ весь округъ Дерсимъ, впоследствии выдѣленный въ составъ вилайета Харпуть (Мамуретъ-уль-Азисъ). Въ этомъ округѣ около 150 тыс. курдовъ кизилбашей.

Вилайетъ Харшутъ	130000
„ Моссуль	250000
Санджакъ Сулейманіа	150000
	<hr/>
	1500000

Персія.

Азербейджанъ	250000
Арделянъ (Курдистанъ).	120000
Кирманшахъ	230000
Итого	<hr/>
	600000
Хороссанъ	150000
Всего	<hr/>
	750000

Россія.

Область Карсская	31213	} По даннымъ кав- казскаго статисти- ческаго комитета.
Губ. Эриванская	36478	
„ Елизаветпольск.	34161	
„ Тифлисская	1266	
„ Кутаисская (около)	2000	
	<hr/>	
	105139	

Приложение № 3.

Дѣленіе курдовъ на племена.

Курды дѣлятся на племена или аширеты очень неравной величины; нѣкоторые насчитываютъ тысячи дымовъ (семействъ), другія едва нѣсколько сотъ. Кромѣ того нѣкоторые племена состоятъ изъ цѣлыхъ группъ аширетовъ, имѣющихъ свои отдѣльныя названія, но не забывающихъ и своего общаго племеннаго имени.

Численность курдскихъ племенъ не можетъ быть опредѣлена съ точностью. При формированіи полковъ Гамидіа пробовали опредѣлить чис-

ло курдовъ по числу выставляемыхъ ими полковъ, но этотъ способъ не имѣетъ основаній. Нѣкоторые многочисленныя племена не захотѣли выставить всадниковъ, другія, желая угодить властямъ, обѣщали выставить больше чѣмъ могутъ. Наконецъ число всадниковъ зависитъ больше отъ богатства племени чѣмъ отъ его численности.

Нѣкоторые изслѣдователи усматриваютъ въ не племенныхъ курдахъ особую народность и называютъ ихъ Гуранами; это совершенно несправедливо. Гуранъ или Горанъ значитъ „пастухъ“ и часто прилагается къ простымъ курдамъ какъ презрительное выраженіе. Этого слова не слѣдуетъ смѣшивать съ именемъ большаго полуосѣдлаго племени Гурани, живущаго въ Арделянѣ и Керманшаханѣ.

Въ прилагаемомъ спискѣ племенъ помѣщены всѣ имена племенъ несомнѣнно кочующихъ на указанныхъ мѣстахъ. Очень многія племена не вошли въ списокъ по сомнительности имѣющихся о нихъ свѣдѣній.

Вилайетъ Эрзерумъ.

- Аширетъ Гассананлы.
- „ Великли.
- „ Зиланлы (прежде кочеваль около Эривани).
- „ Адаманлы.
- „ Касканлы (выходцы изъ Карсской области).
- „ Зараганлы.
- „ Джемали (часть кочуетъ въ Россіи и Персіи).
- „ Гайдеранли { Гайдеранли Арджешъ } Часть живетъ въ
- „ { Гайдеранли Абаги } Ванскомъ вил.

Вилайтъ Мамурэтъ-уль-Азисъ (Харпутъ).

Аширетъ Дерсимли (Кизилбаши) состоитъ изъ многихъ аширетовъ.

„ Милли.

Вилайтъ Алеппо.

Аширетъ Кики.

„ Шейханлу.

„ Селифанлу.

„ Шерканлу.

„ Дудеки.

„ Торунъ (Лерхъ и Rich оба называютъ этотъ аширетъ, хотя Торунъ (турунъ) слово нарицательное, значить „племя“ а иногда употребляется въ смыслѣ „начальникъ“.

Вилайтъ Діарбекиръ.

Аширетъ Раджкотанлы (группа аширетовъ).

„ Пенджинарли (группа аширетовъ).

„ Аликанлы (группа аширетовъ).

„ Карагёчь.

„ Денбели.

„ Гулери.

„ Дудеки.

„ Кумбели.

„ Сарджели.

„ Омери.

„ Пиранъ-али.

„ Суврджиджи.

„ Берифа.

„ Бохтанъ (большая группа аширетовъ).

Вилайтъ Витлисъ.

Аширетъ Джебранлы.

„ Мутъ.

„ Магдалеми.

„ Ширванъ.

„ Маманлы.

Вилайтъ Ванъ.

Аширетъ Макурли.

„ Шевишли.

„ Такурли.

„ Шерефанлы (группа аширетовъ).

„ Джуламеркъ (группа аширетовъ).

„ Бегдинанъ (группа аширетовъ).

„ Хейкари (Орамаръ, Пиньянишъ и много другихъ).

„ Артуши (Артошъ).

Вилайтъ Моссулъ.

Аширетъ Ревандузъ (Рованди). По Лерху дѣлится на 12 мамовъ или колѣнъ.

„ Ширванъ.

„ Белики.

„ Хожнавъ.

„ Бабанъ.

„ Зинджаби.

„ Диззеи.

„ Джафъ (группа аширетовъ, большая часть ихъ живетъ въ Персіи).

Племена Іезидовъ.

Персія.

Часть аширета Джелали.

Аширетъ Макури (группа аширетовъ).

Санджакъ Сулейманіе.

- Аширетъ Аку.
" Бильбасъ (многочисленная группа).
" Зырза.
" Мибри.
" Бени Арделянъ.
" Джафъ.
" Гуранъ.
" Авроманъ.
" Зинджаби.
" Кельхурръ.
Россія.

Группа аширетовъ.

- Аширетъ Касканлы.
" Радикли.
" Джемадлю.
" Далькейраногъ.
" Джелали (часть).
Племена іезидовъ.

Существуютъ списки гораздо болѣе подробные, но я предпочелъ ограничиться племенами, не возбуждающими сомнѣнія.

На прилагаемой картѣ надписи именъ аширетовъ помѣщены тамъ, гдѣ живетъ главная масса племени. Нѣкоторые аширеты имѣютъ очень далеко разбросанныя части. Такъ напримѣръ, аширеты Кики и Мили главной массой живутъ у г. Сумейсата, а части ихъ встрѣчаются далеко къ востоку, даже до Мардина; аширетъ Ширванъ живетъ въ двухъ группахъ и т. д.